

После того, как Линь Сяо увели, на съемочной площадке, наконец, восстановилась гармония.

На этот раз, прежде чем Цзин Ли успел заговорить, режиссер Ян взял на себя инициативу и заявил:

- Это действительно халатность моей команды. Я не ожидал, что личные качества этого человека будут такими низкими. Не волнуйтесь, я обо всем позабочусь, чтобы он не доставил вам неприятности.

- Это я доставил вам неприятности, - Цзин Ли улыбнулся и сказал скромным тоном. - Случилась такая неприятность, когда я впервые пришел на съемочную площадку. Мне очень жаль.

- Ах, как вы можете винить себя за действия других! Вы не можете заставить их быть такими же нравственными, как вы сами, верно? - увидев такое доброе отношение, режиссер Ян улыбнулся, а затем вернулся к предыдущей теме. - Давайте не будем волноваться о таких досадных вещах. Теперь, когда этот вопрос решился, может быть, пройдем в офис, чтобы подписать контракт?

Цзин Ли не возражал, и просто кивнул в ответ. Вся группа пошла в офис, чтобы продолжить разговор.

Поскольку это были его первые съемки, то условия, предложенные ему в контракте, были не самыми лучшими, но определенно не плохими. Можно было видеть, что это самое лучшее, что может быть предоставлено после тщательного рассмотрения.

Хотя у Цзин Ли не было недостатка в деньгах, он также был глубоко тронут такой искренностью. Поговорив с адвокатом, он подтвердил, что нет необходимости ничего менять в контракте, и напрямую подписал его.

- Добро пожаловать в команду «Сяньту». Вы можете поговорить со мной или моим помощником напрямую, если у вас возникнут какие-нибудь вопросы в будущем, - режиссер Ян улыбнулся, встал и протянул руку Цзин Ли. - Я надеюсь, что у нас будет удачное сотрудничество.

- Я тоже буду надеяться на счастливое сотрудничество, - Цзин Ли вежливо пожал ему руку.

Таким образом, Цзин Ли успешно подписал контракт со съемочной командой и стал ее официальным членом.

После подписания контракта он должен был проживать на месте съемок. Однако, учитывая, что Цзин Ли играл впервые, режиссер Ян дал ему выходной. Однако из-за конфиденциальности съемок он мог только провести его в комнате, устроенной для него командой.

Цзин Ли не имел по этому поводу никакого мнения, и, дождавшись, пока все будет решено, он последовал за сотрудником в комнату, отведенную для него.

Помещение находилось недалеко от студии. Пространство было небольшим, но чистым и аккуратным. Открыв окно, можно было увидеть людей, занятых на съемках, но расстояние было достаточно большое, чтобы шум не побеспокоил его.

Попрощавшись с сотрудником, сопровождающие Цзин Ли люди тут же начали перепланировку комнаты.

Все оригинальные предметы из комнаты снесли в другое место, и начали заменять их вещами, привезенными из дома.

Цзин Ли знал, что это было распоряжения Цзин Юя, поэтому он не стал останавливать их, а просто позволил им создать удобное для него место. Сам он сел на небольшой диван и начал листать сценарий, чтобы не мешать им работать.

Так он и сидел целый день, не отрываясь от сценария, пока не почувствовал, что стало темно.

Сейчас вся комната полностью изменила свой внешний вид. Большая кровать с мягким покрывалом, шелковый ковер, квадратный стол из грушевого дерева... В комнате было заменено почти все. По сравнению с прежним простым интерьером, сейчас она выглядела очень экстравагантно.

Однако больше всего Цзин Ли удивило то, что планировка комнаты была точно такой же, как и его комнаты на вилле семьи Цзин. Даже подушки, положенные на кровать, были такими же, как и на его кровати дома.

Видно, что эти люди действительно много думали над тем, как все сделать удобнее для него.

И когда он подумал, что за всем этим стояла глубокая забота Цзин Юя о нем, выражение лица Цзин Ли не могло не смягчиться.

Казалось, его старший брат все тот же, где бы они ни были. Забота и любовь того к нему в его сердце нисколько не уменьшились.

Пока он думал об этом, телефон, лежащий на кофейном столике, внезапно зазвонил. Цзин Ли опустил глаза и взглянул на него, а затем не смог удержаться от смеха. Это был его брат!

Он поднял трубку, чувствуя себя весьма счастливым, и прежде чем заговорить, он решил выслушать другую сторону. Цзин Юй первым делом спросил его:

- Ты привык быть в команде?

- На самом деле, все хорошо, - ответил Цзин Ли с улыбкой. - Брат переместил мой дом сюда. Если я не привыкну к этому, то что мне еще вообще надо?

После нескольких секунд тишины на другом конце телефона Цзин Юй усмехнулся:

- Почему бы мне не протянуть тебе руку помощи?

Это была милая шутка между братьями.

Цзин Ли не мог не рассмеяться. Братья некоторое время смеялись, прежде чем начали заботиться о ситуации друг друга.

- Ты там...

- Брат, ты дома...

Оба заговорили почти одновременно. Услышав голоса друг друга, они не могли не быть ошеломлены, а затем рассмеялись снова.

- Позаботься о себе там. Если у тебя будут какие-то потребности, то просто скажи помощнику Ву, чтобы он сделал это. Не относись к себе плохо, - Цзин Юй улыбнулся и сказал то, о чем думал раньше, а затем продолжил. - Я слышал, на этот раз тебе нужно будет оставаться на месте съемок больше месяца?

- Ах, у меня всего несколько сцен. Однако они рассредоточены, и поэтому время между ними немного велико.

- В перерывах между съемками ты можешь уйти домой?

- Не могу. Если только нет особых ситуаций, в других случаях членам команды не разрешается уходить.

- А посторонние люди могут прийти?

- Не могут, только если это не предварительно согласовано с режиссером.

- Я слышал, что сейчас популярно давать возможность людям посещать съемочную площадку, - внезапно сказал Цзин Юй.

- Да, но... Брат, ты ведь не сможешь прийти как фанат, верно? - внезапно отреагировал Цзин Ли и не смог удержаться от улыбки. - К тому же, твое лицо так узнаваемо. Ты заберешь на себя всю популярность актеров.

На этот раз Цзин Юй не мог ничего сказать.

<http://bllate.org/book/14510/1284468>